

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2222/2012

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Ахметом Худайбергеновым (представлен адвокатом Шейном Х. Брэйди)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству- участнику 7 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; лишение свободы
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость сообщения – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; лишение свободы

GE.15-22775 (R) 270516 270516

* 1 5 2 2 7 7 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10 (1) и 18 (1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (2) б)

Приложение

Сообщения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2222/2012*

<i>Представлено:</i>	Ахметом Худайбергеновым (представлен адвокатом Шейном Х. Брэйди)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2222/2012, представленного Комитету по правам человека от имени Ахмета Худайбергенова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Ахмет Худайбергенов, гражданин Туркменистана 1990 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 18 Пакта. Сообщение, как представляется, вызывает также вопросы по статье 10 Пакта, хотя автор и не упоминает об этом положении конкретно. Факультативный про-

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Дункан Лаки Мухомуза, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани. Текст совместного (согласного) мнения членов Комитета Константина Вардзелашвили, Ани Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава и Юваля Шани содержится в добавлении к настоящим Сообщениям.

токол вступил в силу для Туркменистана 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом Шейном Х. Брэйди.

1.2 В своем первоначальном представлении автор просил Комитет добиться от государства-участника в качестве временной меры предоставления гарантий того, что оно не будет подвергать его второму раунду уголовного преследования до тех пор, пока Комитет не рассмотрит данное сообщение. 7 декабря 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не удовлетворять эту просьбу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он является Свидетелем Иеговы. Он никогда не привлекался к уголовной или административной ответственности, за исключением его осуждения в уголовном порядке за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести.

2.2 1 октября 2008 года он получил повестку в военный комиссариат в связи с его призывом на обязательную военную службу. В соответствии с повесткой он встретился с представителями военного комиссариата и объяснил им, что он является Свидетелем Иеговы и что его религиозные убеждения не позволяют ему проходить военную службу.

2.3 4 сентября 2010 года автор был без каких-либо объяснений арестован полицией на рынке в Туркменабаде. Сотрудники полиции, которые не предъявили документов, удостоверяющих их личность, сначала ударили автора головой о стену, а затем забрали его в полицейский участок № 2 Туркменабада. Впоследствии он был доставлен в отдел по борьбе с наркотиками, где его в течение девяти суток удерживали под стражей без постановления суда.

2.4 20 сентября 2010 года автора судили в городском суде Туркменабада. На суде автор пояснил, что его религиозные убеждения как Свидетеля Иеговы не позволяют ему «браться за оружие или учиться ратному делу» и что он готов пройти альтернативную службу. Суд признал его виновным в соответствии со статьей 219 (1) Уголовного кодекса и приговорил его к 18 месяцам лишения свободы за отказ от военной службы с отбыванием срока в колонии общего режима. Автор считает, что решение городского суда Туркменабада от 20 сентября 2010 года удовлетворяет требованию об исчерпании всех разумных внутренних средств правовой защиты до подачи жалобы. Автор не стал обжаловать вынесенный ему приговор в вышестоящих судах Туркменистана.

2.5 После осуждения автор был помещен в следственный изолятор в Туркменабаде, в котором он провел 18 суток. Четыре раза его били надзиратели за его религиозные убеждения. 8 октября 2010 года автор был переведен в колонию общего режима ЛБК-12 в Сейди. Он был заточен в голом бетонном изоляторе в течение девяти суток. Охранники не разрешали ему пользоваться туалетом. Два охранника избивали его дубинками. После перевода автора в камеру тюрьмы общего режима его снова неоднократно избивали.

2.6 Автор был освобожден из тюрьмы 20 марта 2012 года¹. В результате условий его тюремного заключения ему пришлось пройти операцию по удалению варикоза вен, вызванного тяжелыми нагрузками. По словам автора, ему грозит перспектива снова быть вызванным в военкомат для призыва на военную

¹ Автор утверждает, что как осужденный он обязан отмечаться в полиции дважды в неделю в течение трех лет.

службу и снова быть посаженным в тюрьму как лицо, отказывающееся от несения военной службы по соображениям религиозных убеждений².

2.7 Что касается предполагаемого нарушения его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта, то автор утверждает, что национальные суды никогда не выносили решений в пользу лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям религиозных или других убеждений. Поэтому он утверждает, что он исчерпал имеющиеся средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 18 Пакта. Поскольку система правосудия воспринимается как неэффективная и не является независимой, автор считает, что подача апелляционной жалобы была бы в его случае бесполезной и совершенно неэффективной мерой³.

2.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, то автор утверждает, что в его распоряжении не было никаких эффективных внутренних средств правовой защиты. Он ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток в отношении Туркменистана⁴, в которых Комитет отметил отсутствие в государстве-участнике независимого и эффективного механизма получения и рассмотрения жалоб для проведения беспристрастного и полного расследования заявлений о пытках, в частности заявлений осужденных и лиц, находящихся под стражей в ожидании суда.

2.9 Автор не направлял жалобы какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что лишение его свободы из-за его религиозных убеждений само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта.

3.2 Далее автор заявляет о нарушении статьи 7 Пакта в результате жестокого обращения с ним во время содержания под стражей и вследствие условий содержания в тюрьме ЛБК-12. В этой связи он ссылается, в частности, на опубликованный в феврале 2010 года доклад Независимой ассоциации адвокатов Туркменистана, в котором отмечается, что тюрьма ЛБК-12 расположена в пустыне, где температура составляет минус 20 °С зимой и 50 °С летом. Эта тюрьма переполнена, и заключенные, болеющие туберкулезом и имеющие кожные заболевания, содержатся совместно со здоровыми заключенными. Хотя автор и не упоминает об этом конкретно, представляется, что сообщение вызывает также вопросы по статье 10 Пакта.

3.3 Автор также утверждает, что в результате его судебного преследования, осуждения и тюремного заключения за отказ от прохождения обязательной военной службы по религиозным и морально-этическим соображениям были нарушены его права в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта⁵. Он отмечает, что неоднократно сообщал туркменским властям, что готов выполнить свой гражданский долг путем прохождения подлинной альтернативной службы,

² Автор ссылается на сообщение № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года.

³ См. САТ/С/ТКМ/СО/1, пункт 10.

⁴ Там же, пункт 11.

⁵ См., например, сообщение № 1853/2008 и 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые 29 марта 2012 года, пункты 10.4 и 10.5.

однако законодательство государства-участника не предусматривает возможности прохождения альтернативной службы.

3.4 Автор сообщения просит Комитет побудить государство-участник а) оправдать его по обвинениям, предъявленным ему по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса, и снять с него судимость; б) выплатить ему надлежащую компенсацию за нанесенный ему моральный ущерб в результате его осуждения и тюремного заключения; и с) предоставить ему надлежащую денежную компенсацию за понесенные им расходы на юридические услуги.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. В вербальной ноте от 17 марта 2014 года государство-участник, в частности, сообщило, что дело автора было тщательно изучено соответствующими правоприменительными органами Туркменистана и что не было выявлено никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения. Согласно государству-участнику уголовное преступление, совершенное автором, было точно установлено в соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана, а согласно статье 41 Конституции защита Туркменистана является священным долгом каждого гражданина и всеобщая воинская повинность обязательна для граждан Туркменистана мужского пола. Кроме того, автор не отвечает критериям, которые были установлены для лиц, имеющих право на освобождение от военной службы, и предусмотрены в статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе».

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 14 мая 2014 года автор отметил, что в своем представлении относительно приемлемости и существа сообщения государство-участник не выразило несогласия с какими-либо фактами, изложенными в сообщении. Единственной попыткой обоснования, предпринятой государством-участником, было его утверждение о том, что автор был осужден и заключен в тюрьму как лицо, отказывающееся от несения военной службы по соображениям религиозных или других убеждений, потому, что он не имел права на освобождение от военной службы в соответствии со статьей 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе». Согласно автору сообщения представление государства-участника демонстрирует полное пренебрежение государством своими обязательствами по статье 18 Пакта и решениями, принятыми Комитетом в защиту права на отказ от военной службы по соображениям совести. Кроме того, государство-участник не опровергло утверждений автора о том, что он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и тюремных служащих в нарушение статьи 7 Пакта.

5.2 Автор просит Комитет объявить, что его судебное преследование, осуждение и лишение свободы представляют собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 и пунктом 1 статьи 18 Пакта. Он также повторяет свою просьбу о предоставлении государством-участником соответствующей компенсации (см. пункт 3.4).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается далее на свою правоприменительную практику, в соответствии с которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и фактически доступны автору⁶. Комитет отмечает утверждение автора о том, что в государстве-участнике не существует эффективных средств правовой защиты в отношении его претензий по статьям 7, 10 и 18 Пакта. Комитет далее принимает во внимание утверждение государства-участника, сделанное им 17 марта 2014 года, о том, что дело автора было тщательно изучено соответствующими правоприменительными органами Туркменистана, что не было выявлено никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения и что оно не оспаривает аргументацию автора на этот счет. При этих обстоятельствах Комитет считает, что в рамках данного дела пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению сообщения.

6.4 Комитет считает, что для целей установления приемлемости сообщения утверждения автора, поднимающие вопросы в связи со статьями 7 и 10 и пунктом 1 статьи 18 Пакта, являются в достаточной степени обоснованными, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, когда он был арестован 4 сентября 2010 года, сотрудники полиции ударили его головой о стену и что после его осуждения, в течение первых 18 дней его содержания под стражей, его четыре раза подвергали избиениям. Автор также утверждает, что по прибытии в тюрьму ЛБК-12 8 октября 2010 года он снова был избит и что избиения регулярно продолжались на протяжении его тюремного заключения. Государство-участник не опровергло эти утверждения и не представило никакой информации на этот счет. В этих условиях утверждениям автора надлежит уделить должное внимание. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора сообщения по статье 7 Пакта.

⁶ См., например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

7.3 Комитет далее отмечает утверждения автора, касающиеся удручающих условий содержания в тюрьме ЛБК-12, включая заточение в голом бетонном изоляторе в течение девяти суток и запрещение пользоваться туалетом. Комитет далее отмечает утверждения о том, что после перевода из изолятора в камеру тюрьмы общего режима автор перенес суровые климатические условия, подвергаясь сильной жаре летом и сильному холоду зимой. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает этих утверждений, которые согласуются с выводами Комитета против пыток, содержащимися в его последних заключительных замечаниях относительно государства-участника⁷. Комитет по правам человека напоминает, что лица, лишённые свободы, не должны подвергаться каким-либо лишениям или ограничениям, кроме как вытекающим из самого факта лишения свободы; с ними надлежит обращаться, в частности, в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными⁸. С учетом отсутствия какой-либо иной соответствующей информации в материалах дела Комитет считает, что утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Исходя из этого, Комитет считает, что содержание автора в таких условиях представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства присущего человеческой личности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Пакта⁹.

7.4 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта, были нарушены ввиду отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего его отказ от несения военной службы по причине его религиозных убеждений привел к его уголовному преследованию и последующему тюремному заключению. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что совершенное автором уголовное преступление было четко установлено в соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана, что согласно статье 41 Конституции защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина и что всеобщая воинская обязанность обязательна для граждан мужского пола.

7.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, в котором он постановил, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, проявляется в том, что отступление от этого положения не допускается даже во время чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в соответствии с которыми, хотя в Пакте непосредственно не упоминается право на отказ от военной службы по соображениям совести, это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе мысли, совести и религии¹⁰. Право на отказ от военной службы по со-

⁷ См. САТ/С/ТКМ/СО/1, пункт 19.

⁸ См., например, сообщение № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.4, и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.3.

⁹ См., например, сообщение № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*, Соображения, принятые 27 октября 2010 года, пункт 7.3, и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.3.

¹⁰ См. сообщения № 1321/2004 и 1322/2004, *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.3; № 1786/2008, *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.3; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5;

ображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение лица от обязательной военной службы, если та не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться в результате принуждения. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна иметь характер наказания. Это должна быть реальная служба обществу, соответствующая принципу уважения прав человека¹¹.

7.6 В отношении рассматриваемого дела Комитет считает, что отказ автора от прохождения обязательной военной службы связан с его религиозными убеждениями и что его последующие осуждение и наказание представляют собой ущемление его права на свободу мысли, совести и религии в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. В этой связи Комитет напоминает о том, что репрессии в связи с отказом от несения обязательной военной службы, применяемые к лицам, которым совесть или религия запрещают применение оружия, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта¹². Он также напоминает, что в ходе рассмотрения первоначального доклада государства-участника в соответствии со статьей 40 Пакта он выразил обеспокоенность по поводу того, что Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками, внесенными в него 25 сентября 2010 года, не признает право отказываться от военной службы по соображениям совести и не предусматривает никакой альтернативы военной службе, а также рекомендовал государству-участнику, в частности, принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства с целью предусмотреть в нем положение об альтернативной службе¹³.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, закрепленных в статье 7, пункте 1 статьи 10 и пункте 1 статьи 18 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого ему надлежит обеспечить полное возмещение ущерба лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. В этой связи государство-участник обязано, в частности, снять с автора судимость и предоставить ему надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также избегать подобных нарушений Пакта в будущем, что предполагает принятие законодательства, гарантирующего право на отказ от военной службы по соображениям совести.

№ 2179/2012, *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 15 октября 2014 года, пункт 7.4; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7.

¹¹ См. сообщения № 1642–1741/2007, *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.3; *Ким Джун Нам и другие против Республики Корея*, пункт 7.4; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7.

¹² См. *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8.

¹³ См. ССРР/С/ТКМ/СО/1, пункт 16.

10. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать данные Соображения Комитета.

Добавление

Совместное (согласное) мнение членов Комитета Константина Вардзилашвили, Ани Зайберт-Фор, Юдзи Ивасавы и Юваля Шани

Мы разделяем вывод Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта, но по причинам, которые отличаются от причин, установленных большинством членов Комитета^a. Мы останемся при своей позиции, даже если, возможно, не сочтем обязательным повторно заявлять о ней в будущих сообщениях.

^a Подробности см. в сообщении № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года (совместное особое мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзилашвили); речь идет о сообщении № 1853/2008 и 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые 29 марта 2012 года (особое мнение Джеральда Л. Ноймана, представленное совместно с Юдзи Ивасавой, Майклом О'Флаэрти и Вальтером Келином); и № 1786/2008, *Ким и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года (особые мнения члена Комитета Вальтера Келина и членов Комитета Джеральда Л. Ноймана и Юдзи Ивасавы).